

УДК 930.23(093.3)(47):911.2

doi 10.17072/2219-3111-2022-2-115-122

Ссылка для цитирования: Рауш В. А. Дневник (1935) / с предисл. и коммент. А.М. Мишенева // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 2(57). С. 115–122.

ВЕРА РАУШ. ДНЕВНИК (1935)

В дневнике учительницы географии из московской образцовой школы № 25 описывается реакция учительницы и ее учеников на гибель парохода «Челюскин». Его отличают сложная темпоральность и три слоя правок. Является источником по истории советской субъективности. Позволяет судить о результатах идеологической индоктринации и формировании трансперсонального опыта советского человека, наделенного географическим воображением.

Ключевые слова: дневник, школьная учительница, география, челюскинцы, советская субъективность, географическое воображение, аффект, коллективизм, советская мистика.

Рукописный дневник Веры Александровны Рауш, вместе с другими документами из личного архива переданный пермскому краеведу А. К. Шарцу, хранится в Государственном архиве Пермского края (Ф. Р-790. Оп. 10). Учительница географии из московской школы вела записи в середине февраля 1934 г., откликаясь на известие о гибели «Челюскина».

Пароход, вышедший из Мурманска во Владивосток, был раздавлен льдами в Чукотском море 13 февраля 1934 г. Экипаж и пассажиры под руководством начальника Главного управления Северного морского пути Отто Юльевича Шмидта и капитана Владимира Ивановича Воронина высадились на лед, разбили лагерь и в течение двух месяцев поддерживали его жизнедеятельность в ожидании воздушной эвакуации на большую землю. Ледовая жизнь челюскинцев и ход спасательной операции широко освещались в печати, став одним из ключевых эпизодов советского арктического мифа. Утверждение, что светские люди с волнением следят «по газетам и радиосводкам» за новостями от Шмидта, изучают метеорологическую обстановку на северо-востоке страны и всматриваются в географические карты, превратилось в журналистское клише. В дневнике Рауш клише обрастает деталями личной вовлеченности в арктическую историю.

Вера Александровна Рауш (1879–1976) – один из ведущих советских методистов-географов. В 1934 г. она учителствует в образцовой школе № 25 г. Москвы. Позднее – возглавляет отдел в журнале «География в школе» и участвует в реформах школьной дисциплины середины 1930-х гг. Пишет книги для чтения по географии, хрестоматии и методические пособия (в т.ч. «Методического руководства к картинам по физической географии» (1947) и «Художественной литературы на уроках географии в начальной школе» (1937)). В преподавании физической географии делает ставку на развитие воображения. Истоки ее эмоционального отклика на челюскинскую эпопею следует искать не только в устройстве советской субъективности или специфике физической географии, но и в короткой дистанции до главных участников событий. Рауш лично знакома со Шмидтом, старшего сына которого она в 1934 г. учит.

Дневниковые записи сделаны чернилами в школьной разлинованной тетради, произведенной 12-й типографией «Мосполиграфа» и пересобранной вручную. Девять листов (вместо стандартных 12) сшиты суровой белой ниткой. Лист на сгибе, оставшийся чистым, обрезан с отступом 3 см. Выцветшая сиреневая обложка украшена рамкой со строгим орнаментом в дореволюционном стиле. На задней обложке – метрическая система.

На обложке красным жирным карандашом размашисто надписано «1935», а в правом верхнем углу черной ручкой помечено «В.А. Рауш». Даты, в которых имеются нестыковки, и многочисленные исправления, внесенные пером, простым и цветным карандашами, наводят на мысль о гетерохронности дневниковых записей.

Дневник расшифрован с сохранением особенностей авторской орфографии и многослойной разметки текста (по листам, страницам, датам и частям, появившимся по мере литературной обработки текста). Элементы текста, подвергшиеся изменению (зачеркнутые, подчеркнутые, исправленные), даны курсивом. Вставки вместе с информацией о характере изменений и способах их технической реализации приведены в комментариях.¹

1³

14/III – 6 ч. утра⁴. Вечер 13-го/II я ходила в клуб М.Г.У., где выступали челюскинцы. Естественно, что там был и Володя Шмит. Славный мальчик – вот настоящая культура: прост умен, ни тени самомнения, сдержан, любознателен и главное большая сознательность и в то же время все свойственное данному возрасту. Не даром он с первых дней стал любимцем группы, да пожалуй, вернее сказать, школы.

«Мама очень волнуется, а я так уверен в отце, что даже мысли не допускаю о том, что с ним может что-нибудь случиться! Т.е. случиться то может, но он найдется, выкарабкается Ну м.б. заимуют – это почти наверняка. Может пароход раздавить, хотя этого я не думаю. Но если бы⁵ даже это и случится – отец найдется. Не м.б. чтобы они погибли! Я совершенно, совершенно в этом уверен и мать стараюсь уверить... А она очень волнуется. Главное ей это очень вредно, ей нельзя волноваться, а вот ничто с нею сделать не могу».

2⁶

14/II-10ч. вечера⁷. Как всегда за час до занятий влетаю в школу. Светит солнце, на душе радостно и легко. Отворяю двери – целая толпа ребят буквально набрасывается на меня

– Ну, что же вы как долго не идете! Мы ждем, ждем! в голосах раздражение, нетерпение.

Я поразились.

– Да что вы, ребята, до урока время еще масса⁸? Лица странные, нервные, взволнованные. Минута тишины и вдруг один *голос*⁹ как то сразу снизив голос – «Так вы еще ничего не знаете?» и в¹⁰ сразу много голосов:

– Челюскин утонул!

– Какая чушь! Что вы глупости повторяете?

– Нет, правда! правда! Уже в газетах есть. Вот смотрите, читайте!!!

Хорошо.¹¹ «Читайте» Разве я могу читать? бешено колотится сердце, буквы прыгают, руки, ноги похолодели. Не могу дышать! Как хорошо, что звонок отозвал ребят

Первое, что начинаю осознать – чей то крик

2¹²

– Ведь только пароход утонул, а Шмит и все люди целы!

Двигаюсь, как лунатик. Какой то голос требовательно кричит: «Возьми себя в руки! Ты в школе!»! Понимаю и не могу. Не могу опомниться, прийти в себя. В руках газета, но везде люди, а мучительно хочется остаться одной. Наконец все разошлись по классам. Хорошо, что у меня нет урока. Тихо. Как вор, оглядывая пустую комнату, развертываю газету, забираюсь в самый уголок – читаю. Читаю и как то плохо осознаю, чувствую ужас и не могу осознать гибели только судна. А впрочем, какие шансы на спасение? Движущийся лед, надвигающиеся торосы, пурга, пронизывающий ветер, полярная ночь, ах нет... Какая возможность спасения? *В су*¹³ Совершенно забываю о школе. Перед глазами во мгле и холоде, сбиваемая ветром с ног толпа обреченных людей и между ними Отто Юлиевич и Воронин. Как ярко сияют перед глазами их лица. Ветер рвет бороду Шмидта. Он весь

4¹⁴

внутренне потянулся, спокоен, уверен. На него все смотрят, от него ждут помощи, на него надеются. Он это знает, чувствует, и потому так четки его распоряжения, потому он держится особенно «обыденно». Прежде всего надо людей занять, отвлечь, организовать. И уже с улыбкой бодро и «весело» начинает он новую жизнь на льдах. Разве наедине с Ворониным он позволит себе высказать настоящие свои мысли, но отнюдь не при всех. Слово Шмидта – закон, и все повинуются ему. Ну, хорошо, устроятся, а потом? Ведь ни один ледокол туда не подойдет и аэроплан в условиях арктики зимой не действует: обледенеет и упадет... Льды потащат с севера или, что не лучше вдоль берегов С. Америки, в течение, в котором никто не спасался...

Я ничего не видела и не слышала. Кругом начиналась жизнь. Обществоведка подошла в плотную. Да что с вами? О чем

5¹⁵3¹⁶

плачете? – «Я? плачу? С чего вы взяли?» и вдруг не выдерживаю.

– Вы хоть скажите что случилось? У вас горе?¹⁷

Не могу говорить, - показываю ей газету, она читает и не понимает: «Так у вас там есть кто-нибудь из близких?»

Как странно... она не понимает... разве они не близкие? А Володя? Как он? Вчера еще он говорил, что за отца спокоен...

– Возьми себя в руки! кричит голос во мне. Я впиваюсь зубами в руку, кусаю ее до крови, и это помогает. Боль физическая точно захлопывает окошко внутренней боли. Теперь ее надо не выпускать. Сегодня приемный день, опять посетители. Ребята будут заглядывать в глаза. Держись!

– В.А! На вас сегодня спрос! Возвещает секретарь. Проклиная всех и вся холодная и деревянная поднимаюсь в педагогический кабинет.

– А мы к вам. Можно... у вас в VI 3-й урок кажется

6¹⁸

– Пожалуйста! Конечно!

А в голове растеряно бьется вопрос: а что сегодня у меня должно быть? Все вылетело! Да! Районирование! Как глупо, ну зачем оно нужно? Это так мало значения имеет? А Володя пришел?

Звонок. Иду с хвостом посетителей. У дверей в коридор группа старших.

– В.А. Вы газету читали?

– Читала, да. Что ж делать? Спасем!

Если бы я верила тому, что говорила!

VI-ая гр. Как пусто в ней сегодня: Шмидта нет. Он часто прихварывает, но тогда на это не обращаешь большого внимания. Конечно, отсутствие каждого мыслящего учащегося заметно... Но сегодня – это зияющая пустота как я ненавижу сейчас этих посетителей! Ну зачем они приходят? Я такой же рядовой педагог как они, какого чуда ждут они от меня? Что я смогу им дать, особенно сегодня!

– Возьми себя в руки! Ты в классе! Сегодня

7¹⁹

4²⁰

приемный день!

Начинаю урок: «Ребята! возьмите тетради и карандаши. Взгляните на эти 2 карты: Это карта России, разделенной на губернии, а это СССР. В чем разница...». Урок *начина*²¹ идет «нормально», только моего «я» в нем нет.

Как пусто на 9ой парте слева! И Ронина нет. Володя с матерью. Конечно...

Урок сменяется уроком. Кто то из ребят сказал, что я сегодня «чужая». Как это правильно сказано.

5 часов прошло хорошо. Звонок. Иду в 5 гр. Это они встретили меня утром. Это они дали газету. С ними мы каждый урок начинаем с одного и того же: «Где Челюскин?» *Они*²² и сейчас они не шумят.

– Можно запереть дверь, а то всегда 6ой урок открывают

– Можно.

Но едва щелкает замок, как ребята точно срываются с цепи:

8²³

1²⁴

– Не²⁵ будем сегодня заниматься! Задайте нам побольше, мы все выучим сами, а сейчас расскажите нам о Шмидте!

– Целый день ждали, просто невозможно! Расскажите нам все о Челюскине!

– Ребятки! Ведь я знаю только то же, что и вы! Что же я могу вам сказать?

– Нет! Вы знаете как там! Как вы думаете! Ведь надо скорей! Надо спешить, а то они погибнут! Не будем заниматься по обыкновенному! Теперь «то»²⁶ неинтересно.

Да, я *согласна*²⁷: «теперь «то»²⁸ не интересно!» Теперь интересно только о Шмидте, о Челюскинцах. Я вполне признаю²⁹ правильность требования ребят и без малейшего колебания я отстраняю³⁰ очередную тему, и мы углубляемся³¹ в область Арктики. Я рассказываю³² им об

течениях с-восточной части Полярного моря, о ветрах и толщах льда, я передаю³³ им то, что я слы-

9³⁴

5³⁵

шала³⁶ от Шмидта на его³⁷ докладах³⁸, о походе Сибирякова и о зимовке Ушаковцев. Я говорю³⁹ им об опасностях и трудностях⁴⁰ челюскинцев⁴¹ в их лагере. Мы говорим⁴² о возможных мерах к спасению.

Я говорю спокойно, что их спасут, что в нашей Советской стране для героев найдутся меры спасения,⁴³ такие же герои. Что мы не должны распускать себя, допуская мрачные мысли. Мы должны честно делать свое дело, чтобы стать на смену героям которых, конечно, спасут.

И по мере того, как я это говорю во мне самой из глубины моего я крадется робкая надежда «м.б. спасут», «м.б. и правда удастся». Удастся ли?

Когда мы кончили, и все разошлись, я увидела чью то маленькую фигурку в уголке класса. Я подошла. Эта – маленькая Дюшевская приткнулась и горько плакала.

– Не надо, деточка!

– А если... если... их не спасут... я не могу....

Теперь все спит. Тихо и холодно.

«Холодно»... а они? Как ночуют они эту ночь?

Отто Юлиевич! Будете ли Вы сегодня спать? Отто Юлиевич! А чувствуете ли Вы, что вся страна, все мы, от крошки девочки с большими глазами до старого учителя – все, все там с вами, и каждый бы из нас был бесконечно счастлив, если бы мы погибнуть там, спасая Вас.

Кто то мне говорил, что Воронин чуть не погиб во время войны, и его спасение можно считать чудом. Неужели он спасся тогда, чтобы погибнуть сейчас?

5/⁴⁴Организуется правительственная комиссия по спасению Челюскинцев. Во главе поставлен Куйбышев. Это хорошо. Я рада, что именно он его та...⁴⁵

6⁴⁶

2⁴⁷

15/III⁴⁸ Дикая драка⁴⁹. Один малыш сидит на другом и буквально осыпает его ударами. Они выбрали хорошее место: сюда⁵⁰ редко кто заходит. Я не знаю их имен⁵¹, это⁵² ребята I ст.⁵³ Тот, который колотит – ожесточен. Его глаза злобно сверкают и он бьет изо всех сил, но⁵⁴ увлекся так, что не видал меня⁵⁵. С трудом унимаю⁵⁶ буяна, который неудовлетворен своей расправой: «Погоди, еще получишь!»

– Да за что ты его так?

– А за то, что гадости⁵⁷ говорит! Его бы не так еще надо, да! Да я еще ему наложу!

– Да я... да он... дурак... я... всхлипывает битый⁵⁸

– Повтори! Повтори! Наступает победитель. Я тебя научу такие вещи говорить!.. Ну!

– Да я же правду сказал! Ну спроси В.А.

Драчун возмущен и шагает ко мне

– Он знаете, что сказал?

– Нет не знаю

– Он сказал, что Челюскин утонул! И что Шмит и Воронин, про которых вы нам рассказывали, все утонули!⁵⁹

– Нет, я сказал «Челюскин», а про людей не успел он⁶⁰ как зверь на меня набросился; всхлипывая оправдывался побитый. Драчун смотрит мрачно и выжидает. Его смущает очевидно то, что я не пробираю⁶¹ за такие глупости.⁶²

– Ну иди, вымойся, говорю я⁶³ побитому и другой раз передавай вернее! а когда тот уходит, подхожу⁶⁴ к драчуну.

– Пойдем⁶⁵, я тебе все расскажу.

Мы уходим на заднюю лесенку и усаживаемся⁶⁶ на ступеньку⁶⁷. Уроки кончились и уч-ся расходятся. Сюда тем более никто не придет. Славный мальчик! Его взволновало известие, и он накинулся на того, кто его ему принес⁶⁸.

Я рассказываю⁶⁹ ему⁷⁰ все что знаю⁷¹, все, что думаю⁷². Но малыш удручен, и мне⁷³ не хочется его таким отпускать домой. Мы сидим⁷⁴ с ним долго.

Наконец сдавленным голосом он⁷⁵ гово-⁷⁶
77

рит⁷⁸: «А их непременно, непременно спасут?» – Думаю, что да! – «Думаю!» Нет вы мне дайте честное-пионерское!

– Этого я не могу⁷⁹. Ведь там знаешь, какая природа... Пойдем к карте!

– Нет, там ребята!

– Да нет, ребята наверно ушли!

И мы идем⁸⁰ в географический кабинет, забираемся⁸¹ и снова долго говорим⁸² у карты.

– Постой! Я тебе дам чудесную книгу! И я достаю⁸³ книгу Шнейдерова «Поход Сибирикова», а когда ты ее прочтешь то по⁸⁴ увидишь, как действовал Шмидт, когда его возмущали слова противника. Мальчик сунул⁸⁵ книжку за куртку и ушел⁸⁶.

Да, так переживают волнение дикари. Славный мальчик!

Ведь двиго⁸⁷ внутренним двигателем у него в данной драке было чувство гражданской скорби.

16⁸⁸

4⁸⁹.

Собрание географического кружка.

– У меня предложение! и у меня! и у меня!

Даю⁹⁰ слово подряд. Сводится к одному: выделить секцию по изучению севера. Почти весь кружок уходит в эту секцию. «Краеведов» осталось только 6.

– А у меня еще предложение! Давайте Шмидту пошлем телеграмму!

– Да там телеграфа нет.

– Ну по радио.

– Что же мы скажем?

– Пускай не горюет, что «Челюскин» утонул, Наплевать на пароход – лучше построим!

– А деньги? спрашивает товарищ.

– Деньги собирем!

– Дурак⁹¹. Ведь нужны тысячи, сотни тысяч! Откуда мы их возьмем?

– Сам ты дурак⁹², соберем! Не мы, а все все, ну как заем, понимаешь? Ведь нас много! Сколько людей в С.С.СР, В.А.»? спрашивает он меня.⁹³

8⁹⁴.

– 168 мил.

– Ну вот! Это по рублю так и то построим.

– Пароход построим! Только, чтобы они спаслись! Где взять второго Шмидта? Ворони-на?⁹⁵

– Да что вы, ребята? Конечно спасем. Про комиссию правительственную читали?

– А Куйбышев хороший? Надежный⁹⁶?

– Еще бы!

– Тише вы! Останавливает председатель кружка ребят. Тише. Слово для доклада о Куйбышеве предоставляется В.А. Рауш⁹⁷.

Да! Ребята ставят перед нами трудные задачи. Но отступать нельзя. О Куйбышеве, впрочем, мне говорить не трудно. Я считаю его исключительно умным и дельным. Только вот биографии его я не знаю и потому на некоторые вопросы ответы не даю.

7/⁹⁸ Жизнь идет своим чередом. Как странно. Разве можно жить так же, когда они там на дрейфующей льдине.

18/⁹⁹ Володя ныряет глазами и старается не показываться на глаза. Славный мальчик! Неужели он думает, что у меня не хватит такта не говорить с ним о Челюскинцах? Как мало дают газеты!

Сделано для спасения будет, конечно все, но... «смогут ли сделать»?¹⁰⁰ Я уверена в благополучном исходе лишь тогда, когда говорю с ребятами. Когда же я остаюсь одна тысячи сомнений не дают мне покоя.

20/¹⁰¹ Как странно. Со всеми взрослыми я чувствую себя далекой и чужой. Только одного человека хотела бы видеть. Этот человек – мать Володи. Она наверное исключи-

9/¹⁰² тельный человек, потому что она так исключительно воспитала своего мальчика.

Что в Володе особенно хорошо? Чем он так выделяется от остальных ребят? Это – большая внутренняя культура Это – большая простота и естественность Это – большие умственные способности и развитость

Это – большая скромность и сознательность. Это один из тех, которым хочется побольше дать, потому что то, что ты дашь, ты не бросишь на ветер.

В нем нет и надорванности, ни изломанности, ни самовлюбленности, ни чванства. Он не переоценивает себя и скорее сознается в своем незнании, чем выдвинет свое знание на показ.

Будь спокоен, Володя Шмидт, я не заговорю с тобою об Челюскинцах пока ты сам не заговоришь. Ты спокоен но твои глаза сейчас всегда опущены вниз. Не потому ли, что ты не хочешь показать своих сомнений.

Отто Юльевич! Хороший у Вас мальчик. Если бы таких было много, наше педагогическое *было*¹⁰³ являлось бы сплошным праздником. Отдавая нам сына, Вы спросили. - «Какие на меня ложатся обязанности, как на родителя ученика Вашей школы? Мы ответили Вам: «По возвращении сделать нам доклад нашим ребятам.» - «Даю слово», был Ваш короткий ответ. Его знают все учащиеся школы. Его выполнения ждут все. Сможете ли Вы его выполнить?

Эх! Разве это важно? Сохраните себя! Глупо! «Сохраните», разве это в его власти.

*Подготовлено к печати Арсением Мишеневым*¹¹⁴

Примечания

¹ Публикация подготовлена в ходе исследования № 21-04-073 в рамках программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2021 г.

² Надпись красным карандашом по центру обложки.

³ Номер листа / страницы вписан чернилами.

⁴ Дата, месяц и время вписаны в верхнее поле страницы чернилами.

⁵ Зачеркнуто ручкой.

⁶ Номер страницы вписан чернилами.

⁷ Дата, месяц и время вписаны в верхнее поле страницы чернилами.

⁸ Вписано между строк чернилами «да что с вами».

⁹ Зачеркнуто ручкой.

¹⁰ Зачеркнуто ручкой.

¹¹ Зачеркнуто ручкой.

¹² Номер листа вписан простым карандашом.

¹³ Зачеркнуто ручкой.

¹⁴ Номер страницы вписан чернилами.

¹⁵ Номер страницы вписан чернилами.

¹⁶ Номер листа вписан простым карандашом.

¹⁷ Вписано простым карандашом «дома».

¹⁸ Номер страницы вписан чернилами.

¹⁹ Номер страницы вписан чернилами.

²⁰ Номер листа вписан простым карандашом.

²¹ Не дописано.

²² Зачеркнуто ручкой.

²³ Номер страницы вписан чернилами.

²⁴ Номер части «I» вписан красным карандашом. Фрагмент текста выделен красным карандашом.

²⁵ Простым карандашом надписано над строкой в верхнем поле страницы: «V-ая группа волнуется». Поверх написано чернилами: «У V гр. А. урок географии последний, и едва географ входит в класс раздаются голоса»

²⁶ Зачеркнуто ручкой, надписано карандашом, поверх – вставка чернилами: «все другое»

²⁷ Исправлено простым карандашом на «географ согласен».

²⁸ Зачеркнуто простым карандашом и надписано «все». Поверх вставка чернилами «все другое».

²⁹ Зачеркнуто простым карандашом и исправлено на «он вполне признает».

³⁰ Зачеркнуто простым карандашом и исправлено на «он отстраняет».

- 31 Зачеркнуто простым карандашом «мы», надписано «*вместе с ребятами*», исправлено окончание.
- 32 Исправлено ручкой на «*он рассказывает*».
- 33 Исправлено ручкой на «*он передает*».
- 34 Номер страницы вписан чернилами.
- 35 Номер листа вписан простым карандашом.
- 36 Зачеркнуто ручкой, исправлено на «*слышал*».
- 37 Подчеркнуто красным карандашом.
- 38 Красным карандашом скобка.
- 39 Исправлено ручкой на «*он говорит*».
- 40 Вписано над строкой ручкой «*которые переживают*».
- 41 Окончание исправлено ручкой на «*ы*».
- 42 Зачеркнуто ручкой и исправлено на «*говорит*».
- 43 Надписано ручкой «*м.б. их спасут*».
- 44 Клякса, через которую проступает 5/, возможно 15/ (так Рауш обозначает даты).
- 45 Обрыв фразы («*та...*» или «*гла..*»).
- 46 Номер страницы вписан простым карандашом.
- 47 Номер части вписан красным карандашом. Текст страницы выделен красным карандашом.
- 48 Дата и месяц вписаны в верхнее поле чернилами.
- 49 Вписано простым карандашом в верхнее поле страницы «*По окончании дня дежурный обходит здание школы и натывает на дикую*». В слове «драка» окончание исправлено на «*у*».
- 50 Надписано простым карандашом на «*на заднюю лестницу*».
- 51 Зачеркнуто простым карандашом.
- 52 Исправлено простым карандашом на заглавную «*Э*».
- 53 Исправлено простым карандашом на «*нач. шк.*».
- 54 Исправлено простым карандашом на «*и*».
- 55 Исправлено простым карандашом на «*не видит педагога*».
- 56 Исправлено простым карандашом и надписано «*последний с трудом*», окончание исправлено на «*ет*».
- 57 Подчеркнуто ручкой.
- 58 Зачеркнуто простым карандашом и надписано «*пострадавший*».
- 59 Простым карандашом надписано «*все утонули!*».
- 60 Исправлено простым карандашом на заглавную «*О*».
- 61 Исправлено простым карандашом на «*педагог пробирает*».
- 62 Зачеркнуто карандашом. Чернилами написано «*гадости*». Подчеркнуто фиолетовыми чернилами.
- 63 Зачеркнуто, исправлено простым карандашом на «*говорит*» и надписано «*педагог*».
- 64 Зачеркнуто, исправлено простым карандашом на «*подходит*» и надписано «*он*».
- 65 Зачеркнуто, надписано простым карандашом «*Сядем*».
- 66 Зачеркнуто ручкой, надписано простым карандашом «*они садятся*».
- 67 Надписано ручкой «*задней лестницы*», «*задней*» зачеркнуто простым карандашом.
- 68 Перечеркнуто по вертикали простым карандашом.
- 69 Исправлено простым карандашом на «*рассказывает*» и надписано «*педагог*».
- 70 Зачеркнуто, простым карандашом надписано «*буяну*».
- 71 Простым карандашом «*знаю*» исправлено на «*знает*».
- 72 Простым карандашом «*думаю*» исправлено на «*думает*».
- 73 Зачеркнуто простым карандашом.
- 74 Зачеркнуто «*мы*», надписано простым карандашом «*они*», «*сидим*» исправлено на «*сидят*».
- 75 Зачеркнуто, простым карандашом надписано «*мальчик*».
- 76 По правому краю текст на странице выделен красным карандашом.
- 77 Номер листа вписан простым карандашом.
- 78 По левому полю текст на странице выделен красным карандашом.
- 79 Зачеркнуто, надписано простым карандашом «*педагог*», «*не могу*» исправлено на «*не может*».
- 80 Зачеркнуто, простым карандашом надписано «*они*», «*идем*» исправлено на «*идут*».
- 81 Зачеркнуто, надписано простым карандашом «*корридор к стенной...*», «*к стенной*» зачеркнуто.
- 82 Исправлено простым карандашом на «*говорят*».
- 83 Зачеркнуто простым карандашом, надписано «*педагог*», «*достаю*» исправлено на «*достает*».
- 84 Зачеркнуто ручкой.
- 85 Исправлено простым карандашом на «*сует*».
- 86 Исправлено простым карандашом на «*уходит*».
- 87 Зачеркнуто ручкой.
- 88 Номер страницы вписан чернилами.
- 89 Номер части вписан красным карандашом, зачеркнут, исправлен на «*5*».

-
- ⁹⁰ Зачеркнуто ручкой, надписано ручкой «*председатель дает*».
- ⁹¹ Исправлено ручкой на «дурень».
- ⁹² Исправлено ручкой на «дурень».
- ⁹³ Зачеркнуто простым карандашом, в строку дописано «*географа*».
- ⁹⁴ Простым карандашом вписан номер листа.
- ⁹⁵ Добавлено в строку ручкой «*Их не возьмишь! А пароход построим*». «*А пароход построим*» перечеркнуто косыми штрихами. Между строк чернилами надписано: «- *Спасем мы их?*».
- ⁹⁶ Зачеркнуто ручкой.
- ⁹⁷ Подчеркнуто красным карандашом. Текст выделен красным карандашом по правому полю.
- ⁹⁸ Цифра вписана чернилами в верхнем углу. Если это дата, то потеряна 1 перед 7.
- ⁹⁹ Дата без месяца. Вписано чернилами.
- ¹⁰⁰ Подчеркнуто ручкой. Волнистая линия.
- ¹⁰¹ Дата без месяца. Вписано чернилами.
- ¹⁰² Номер листа вписан простым карандашом.
- ¹⁰³ Зачеркнуто ручкой. Вписано над строкой «*дело*».

Дата поступления рукописи в редакцию 27.12.2021

VERA RAUSCH'S DIARY (1935)

The diary of a geography teacher from the Moscow model school No. 25 is entirely devoted to her affecting to the *Chelyuskin* steamer striking. The diary is characterized by a multilayer temporality and reach edits. It is the unique source on the history of Soviet subjectivity that performs the outcome of the ideological indoctrination and the formation of the shared experience of the Soviet person endowed with a geographical imagination.

Key words: diary, schoolteacher, geography, Chelyuskinites, Soviet subjectivity, geographical imagination, affect, collectivism, Soviet mysticism.

Acknowledgments

¹ The reported study was funded by the program “Scientific Foundation of the National Research University Higher School of Economics” in 2021 (№ 21-04-073).